

Глава 79: Убийца талантов!

Линь Чжун-цин стоял в углу, наклонив голову, внимательно прочитав информацию на своем коммуникаторе о своем месте боя и порядке проведения матча. Он услышал голоса окружающих учеников, которые утешали парня с 34-го места и тайком поднял голову, чтобы посмотреть на Лин Лань, которая в настоящее время была занята разговором с Цилунь и другими. Ее взгляд был сложным и трудным для расшифровки.

Конечно, Лин Чжун-цин знал, что Лин Лань была очень сильна, иначе она не смогла бы получить Цилунь и Ло Лан, чья сила была на одном уровне с лучшими учениками класса А. Даже ненормально умный Хань Цзицзюнь охотно признал его своим боссом. (Можно было все это понять только из их разговоров и того, как они действовали). Тем не менее, он не ожидал, что Лин Лань станет такой сильной. Продвинувшись так далеко, вынося всех с одного удара... это было ужасно.

Должно быть, известно, что этот результат будет казаться достойным в любой школе. Даже самозванный гений Ли Инцзе не смог этого сделать. Хотя Лин Лань казалась очень холодной и отчужденной, он был бы рад оказать ей хоть самую ничтожнейшую услугу, как она ему когда-то...

Подумав об этом, горькая улыбка потянулась к углам губ Линь Чжун-цин, и сожаление улеглось на поверхности его сердца. Иногда теряется что-то важное. Если бы он не подумал воспользоваться Лин Лань тогда и решил вместо этого служить ему искренне, возможно, у него был бы шанс получить дружбу Лин Лань. К сожалению, теперь это было невозможно. Никто не хотел бы дружить с тем, кто когда-то их использовал.

Взгляд Линь Чжун-цин мгновенно прояснился, так как он безжалостно задушил мятежную надежду в своем сердце. Опыт его юности не позволил ему отложить защиту, чтобы довериться кому-то другому... вот почему ему суждено было быть вечно в одиночестве. Дружба и все остальное были всего лишь пустыми мечтами

Линь Чжун-цин терпеливо ждал начала боев, когда обнаружил, что рядом с ним появились два человека, которых он ненавидел. Это был Ли Инцзэ и его лакей, тот, кто был третьим в классе А. Линь Чжун-цин действительно посмотрел на него сверху вниз. Хотя они были незначительными в классе-А, находясь на дне, это не означало, что они должны отбросить свое достоинство, чтобы стать чужими шестерками, позволяя другому приказывать им и кричать на них, и все это только для определенных преимуществ. Конечно, если бы они были такими, как Цилунь и Ло Лан, которые подчинялись личной харизме и силе другого, по доброй воле избрав себе мастера, он никогда не будет рассматривать их с презрением, но вместо этого будет восхищаться ими.

К сожалению, этот Ли Инцзэ, не будучи сильнее других, действительно не обладал харизмой или качествами, которые могли бы заставить других подчиниться ему. Для Лин Лань он просто не подходит. В это время Линь Чжун-цин все еще не заметил, что его сердце уже признало Лин Лань.

Возможно, почувствовав презрение Линь Чжун-цин к нему, лакей Ли Инцзэ, третий, последний в классе-А, фактически взял на себя инициативу, чтобы высмеять:

- Эй, разве это не наш Линь Чжун-цин? Кто знал, что ты все равно останешься быть в классе-А, как повезло. - Поскольку второе место уже было занято парнем из класса В, он мог только издеваться над Линь Чжун-Цин.

Линь Чжун-цин не заботился о насмешках других. Если бы у него даже не было такой терпимости, как он мог прожить эти шесть лет в качестве подопытной крысы? Он только бесстрастно взглянул на лакея, прежде чем опустить голову, чтобы оглянуться на свой собственный коммуникатор. Это явно пренебрежительное поведение заставило чужое лицо сразу покраснеть.

Отношение Линь Чжун-цин заставило окружающих студентов разразиться смехом. Линь Чжун-цин был в хороших отношениях с большинством своих одноклассников и мог считаться социально разумным человеком. Однако, когда дело дошло до группы Ли Инцзэ, отношение Линь Чжун-цин было довольно недружелюбным. Независимо от того, насколько терпимым был человек, когда кто-то давил на неправильные кнопки, они не смогли бы продолжать терпеть. Линь Чжун-цин, который уже потерял шесть лет своей свободы, больше всего ценил свою независимость. Тем временем Ли Инцзэ хотел применить решительные меры, чтобы заставить Линь Чжун-цин стать его подчиненным и быть на его стороне. Это полностью перевернуло Линь Чжун-цин, что стало основной причиной его враждебности против Ли Инцзэ. К сожалению, до сих пор Ли Инцзэ все еще не знал, где он поступил не так, и все еще пытался применить силу, чтобы получить то, что хотел, в результате чего Линь Чжун-цин ненавидел его все больше и больше.

Отношение Линь Чжун-цин разгневало лакея Ли Инцзэ. Он не мог не кричать:

- Не будь слишком дерзким! Позже, Босс Ли обязательно преподаст тебе урок! - В конце концов, его тон имел очевидный след отчаяния. Услышав это, Линь Чжун-цин поднял голову и странно посмотрел на него. Этот взгляд выглядел так, как будто он смотрел на идиота. Увидев это, лакей собирался психануть, фактически подняв руку, готовясь преподать Линь Чжун-цин урок прямо сейчас и здесь. Линь Чжун-цин ждал. Если враг начнет атаку, тогда у него будет предлог для возмездия.

Увидев, как надвигается буря, все взглянули на него. Ли Инцзэ, который стоял рядом, слегка нахмурился и резко крикнул:

- Юань Ли, прекрати немедленно!

Крик Ли Инцзэ заставил Юань Ли немедленно остановиться, и он с паническим выражением отскочил назад к Ли Инцзэ. С тех пор, как он согласился стать последователем Ли Инцзэ, он, несомненно, получил немало преимуществ - ему был предоставлен полноценный генный агент, и ему давали его каждые три месяца. Это была настоящая причина, по которой он оставался достаточно последовательным, поэтому он мог идти в ногу с другими, однако в то же время он также много потерял, чтобы получить это, например, его гордость...

Ли Инцзэ остановил Юань Ли, и только после этого он посмотрел на Линь Чжун-цин и сказал надменно:

- Линь Чжун-цин, перестань издеваться над моим подчиненным. Нарываться на драку... почему бы нам не заключить пари вместо этого?

Линь Чжун-цин фыркнул от смеха. Ему что, заняться больше нечем? Дерьмо.

Ли Инцзэ не волновало, согласился ли Линь Чжун-цин с ним или нет. Он продолжил:

- Следующий раунд должен быть борьбой между вами и мной. Почему бы нам не заключить пари? Если вы можете удержаться против меня 50 ходов, тогда я прощу прошлое, но, если я одолею вас в течение 50 ходов, тогда вам придется признать меня своим боссом. - В конце

концов, Ли Инцзэ все еще не отказался от того, чтобы подвести Линь Чжун-цин под свой контроль.

Когда Лин Чжун-цин услышал это, он не мог не рассмеяться:

- Эй, Ли Инцзе, ты вообще в порядке?

При этих словах лицо Ли Инцзэ стало темным и холодным. С его точки зрения, он уже дал Линь Чжун-цин много, но неожиданно его добрые намерения заставили Линь Чжун-цин стать таким наглым. Он должен был жестоко поплатиться за свою наглость... В глазах Ли Инцзэ вспыхнул яростный свет. Он решил, что в предстоящем матче он полностью уничтожит Линь Чжун-цин и вышвырнет из спецкласса-А раз и навсегда.

Однако ответ Линь Чжун-цин прорвался через интриги Ли Инцзэ:

- Вероятно, вы должны проверить, кто на самом деле ваш противник.

Первая реакция Ли Инцзэ заключалась в том, чтобы предположить, что была ошибка. Он поспешно искал уведомление на своем коммуникаторе и увидел, что он против 50-го места. Не было ли 50-е место Линь Чжун-цин?

Он продолжал читать остальную часть уведомления, и, конечно же, имя, указанное на 50-м месте, не было именем Линь Чжун-цин, но имя, с которым он незнаком, а значит, что этот человек определенно не был кем-то из класса-А.

Внезапно Ли Инцзэ понял. Второе место класса В, победившее их второго, было автоматически назначено на последнее место в спецклассе-А, потому что он только что получил квалификацию класса «А». Между тем, Линь Чжун-цин автоматически поднялся на один ранг, став 49-м. Другими словами, его следующим соперником был не Лин Чжун-цин, а новый экс-студент. Он ошибся.

- Какой позор... Я действительно хотел поспорить с тобой. - Лин Чжун-цин медленно приблизился к Ли Инцзэ. Как только он собирался пройти мимо, он внезапно остановился и бросил это заявление:

- 50 ходов? Насколько слаб... Лин Лань смог бы победить меня за один ход. По сравнению с ним ты действительно слишком слаб.

Эти слова заставили лицо Ли Инцзэ вспыхнуть от гнева. Он сжал кулаки, заставив себя сохранять спокойствие. Академия запретила студентам сражаться в частном порядке. Если какие-либо такие инциденты были обнаружены академией, учащиеся, участвующие в этом процессе, скорее всего, были бы понижены и наказаны. Это было то, что Ли Инцзэ не мог принять - в тот момент, когда он опустится до класса-В, он даже потеряет право бороться за наследство семьи Ли.

Тем временем группа Лин Лань, которая уже заметила волнение вокруг Линь Чжун-цин, услышала слова, сказанные Линь Чжун-цин, когда он ушел, и все они не могли не нахмуриться.

- Этот братишка слишком надоедлив. - В эти дни Хань Цзицзюнь начал привычно использовать некоторые слова Лин Лань из ее предыдущего мира, когда говорил. Он чувствовал, что эти термины были слишком описательными - например, этот «братишка», подходяще и блестяще.

Яркое выражение появилось на симпатичном лице Ло Лан:

- Я его прочту.

- Я с тобой, - поспешно сказал Цилунь, всегда искавший шанс подраться.

Лин Лань подняла руку, чтобы схватить Ло Лан за щеку, и ущипнул ее и резко потянул, пока Ло Лан не запросил о милости, прежде чем отпустить:

- Не спешите, если мы действительно так поступим, это будет просто играть ему на руки.

- Ах... - Ло Лан был ошеломлен, немного в непонятках.

Однако глаза Хань Цзицзюнь загорелись, он понял что-то. Лин Лань с улыбкой взглянула на него. Всегда было так легко разговаривать с умными людьми. Цилунь тер голову, но ничего не сказал. Он считал, что Хань Цзицзюнь рано или поздно объяснит ему.

Доверие Цилунь не было неуместным; как и ожидалось, Хань Цзицзюнь начал объяснять Цилунь и Ло Лан:

- Линь Чжун-цин в настоящее время изо всех сил пытается найти повод для взаимодействия с нами. Если вы пойдете искать его, разве это не то, что он хочет?

- Но я собирался прочесть его, - упрямо сказал Ло Лан.

Хань Цзицзюнь усмехнулся, покачал головой:

- Ты не сможешь справиться с ним, если он зацепится за тебя, тогда ты, вероятно, не сможешь отрицать его. Просто подумай о том, что произошло раньше...

Ло Лан внезапно нечего было сказать. В течение одного месяца Лин Лань всегда оставалась спокойной и игнорировала Линь Чжун-цин, Хань Цзицзюнь был хитрым и не дал Линь Чжун-цин большой возможности приблизиться, в то время как Цилунь сосредоточился на своем обучении, не заботясь ни о чем другом. Только Ло Лан оказался подсознательно рядом с Линь Чжун-цин, и он даже помог Линь Чжун-цин в нескольких сложных ситуациях...

- Хорошо, я буду держаться подальше от него. - Сила Ло Лан заключалась в том, что он всегда исправлял свои ошибки, если знал о них, хотя позже он мог повторить ту же ошибку...

Начались утренние битвы. На этот раз было всего два матча. Хан Цзицзюнь был в первом раунде, в то время как остальные три были во вторых. Однако к тому времени, когда Лин Лань и два других вернулись после их битв, битва Хань Цзицзюнь продолжалась - было ясно, насколько тяжело было сражаться Хань Цзицзюнь. В конце концов, выносливость Хань Цзицзюнь была лучше, чем у его оппонента, поэтому ему удалось пережить все. Тем не менее, Хань Цзицзюнь был почти выжжен, и его немедленно отправили в медпункт, чтобы восстановить энергию.

Цилунь и Ло Лан не испытывали особых трудностей. Цилунь победил своего оппонента, обменявшись примерно 50 ходами, чтобы выиграть, в то время как Ло Лан постарался немного хуже, сумев победить своего противника после почти 80 ходов. Что касается Лин Лань...

В тот момент, когда начался бой, Лин Лань не осмелилась открыть глаза. Она боялась, что снова увидит какую-то фатальную слабость, а затем ее тело рефлексивно атакует и нападает на противника. После ночи исследований Лин Лань наконец поняла причину. Эти неуправляемые рефлексивные движения были последними остатками ее умственной потери контроля. На

самом деле ее тело и ум все еще находились в процессе синхронизации после того, как она вернулась к нормальной жизни, поэтому проблема разрешится еще через полтора месяца. Лин Лань могла только обвинить себя в том, что она выздоравливала слишком поздно, что привело к ее нынешнему затруднительному положению.

Чтобы снова не победить своего противника за один ход, Лин Лань решила закрыть глаза на этот раз. Она подумала, что если ее глаза будут закрыты, чтобы она не увидела атаки противника, тогда ей было бы невозможно напасть рефлексивно, верно? Конечно, Лин Лань осмелилась сделать это, потому что она полностью доверяла своим ушам. В учебном пространстве одна из ее тренировок у номера пять находилась в запечатанной комнате с тангажом, где ей приходилось избегать нападений скрытого оружия без зрения. В начале она умерла ужасно бесчисленное количество раз, но в конце концов ей удалось уклониться от всего, чтобы остаться целой и невредимой. Этот опыт дал ей пару чрезвычайно чувствительных ушей, с обученной способностью различать движение и позиции, просто слушая ветер.

Тем не менее, после уклонения около 10 ходов Лин Лань больше не могла сдерживаться. Ее легкая нога выпрямилась в ударе. Противник улетел со сцены...

Лин Лань открыла глаза и сразу увидела почти умершего рефери. Ее сердце упало - почему снова тот учитель? Когда Лин Лань закрыла глаза, когда она вышла на сцену, она действительно не заметила, что тот, кто отвечает за судейство ее матча, на этот раз был тем же самым рефери из ее предыдущих двух матчей. Лин Лань поспешно натянула на лицо невинное выражение, ее большие яркие глаза транслировали только одну мысль - она действительно не сделала это намеренно. Чтобы избежать ответственности, Лин Лань решила разыграть свою симпатичность только один раз. Рефери скривился, мышцы на лице слегка искривились, как он сказал, скрежеща зубами:

- Разве ты не мог притвориться, что боролся несколько ходов с противником, прежде чем победить его?

Выражение Лин Лань стало еще более невинным. Разве она уже не уклонилась на 10 ходов? Увидев, что Лин Лань все еще не поняла ее ошибки, учитель больше не мог ее терпеть, крича:

- Ты, черт возьми, закрыл глаза и держал обе руки за спиной, и вальсировал, ты действительно думаешь, что мы все слепые?

Очевидно, что в глазах других Лин Лань все еще побеждал своего оппонента, несмотря на то, что она сделала. Более того, удар на доверие другого ребенка на этот раз был еще более серьезным.

В своих предыдущих двух матчах они все равно могли успокоить детей, которые проиграли, тем, что Лин Лань просто повезло, или что он только что родился с сверхъестественной силой, или, возможно, сами дети были слишком неосторожны и проиграли атаке Лин Лань... этих оправданий было достаточно, чтобы спасти доверие детей. Но теперь Лин Лань дала понять, что она действительно даже не считала его угрозой. «Даже с закрытыми глазами и форой в 10 ходов, вы все равно не смогли бы ударить его, и в конце концов ему пришлось использовать только один ход, чтобы победить вас». Этот удар был слишком тяжелым. Учителями были в затруднительном положении, не в силах найти оправданий, чтобы успокоить проигравшего ребенка на этот раз - скажите мне, как они не могут быть безумными?

Вот почему учитель уже не выдержал. Этот Лин Лань был явно убийцей талантов!

<http://tl.rulate.ru/book/9561/252865>